Георгий Юдин

Зелёный поросёнок

Самый лучший подарок

Георгий Юдин

Зелёный поросёнок

Издательство «Детская литература»
2013

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Юдин Г. Н.

Зелёный поросёнок / Г. Н. Юдин — Издательство «Детская литература», 2013 — (Самый лучший подарок)

ISBN 978-5-08-006165-3

В формате PDF A4 сохранен издательский дизайн.

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-006165-3

© Юдин Г. Н., 2013
© Издательство «Детская литература», 2013

Содержание

Глава первая. Пропасик 6
«На моём месте его нашёл бы каждый!» 6
Театр «Кузя» 15
«Полундла!» 31
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Георгий Юдин
Зелёный поросёнок

© Юдин Г. Н., текст и иллюстрации, 2013
© Оформление. АО «Издательство «Детская литература», 2019

* * *

Глава первая. Пропасик

«На моём месте его нашёл бы каждый!»

Однажды вечером один маленький человек с большим бантом и толстой косичкой уселся на пол и из зелёного пластилина слепил поросёнка, у которого вместо ног были четыре коротенькие спички, вместо хвостика – свёрнутая колечком проволока, а вместо пятачка – красная пуговица с двумя дырочками.

Ты, разумеется, знаешь, что ночью все игрушки оживают и самые любопытные удирают из дома.

Удрал и зелёный поросёнок.

Рано утром, когда последняя звёздочка, мигнув, растаяла в розовеющем небе, усталый поросёнок уже сидел далеко за городом на камешке у дороги. И надо же такому случиться, что именно в это время и именно по этой дороге шёл породистый, но, к сожалению, бродячий кот Валерка.

– Поздравляю с находкой! – увидев поросёнка, сам себя поздравил Валерка. – О, не надо цветов! На моём месте его нашёл бы каждый! – И он принялся раскланиваться невидимой публике, шаркать лапой, крутить хвостом и поднял такую пыль, что поросёнок чихнул.

Валерка от неожиданности сел прямо в пыль и четыре минуты просидел с открытым ртом, потом осторожно подошёл к поросёнку и принялся обнюхивать его со всех сторон. От кошачьих усов поросёнку стало так щекотно, что он опять чихнул.

– Да, так и есть. Зелёный чихающий поросёнок с пуговицей в носу! – объявил в пространство Валерка.

– Хлю-хлю, – смущённо сказал поросёнок и вильнул хвостиком.

– Вы что же, уважаемый, «р» не выговариваете? Ах да! Малыши и не должны, кажется, её выговаривать. А что вы ещё можете говорить?

– Хлю-хлю, – сказал поросёнок и застеснялся.

– Понятно! Кроме «хлю-хлю» – ничего. Печально! Не с кем будет поболтать… Но тебе ужасно повезло! Я знаменитый странствующий учитель. Я научу тебя не только говорить, но и ворова… э-э… ворожить, я хотел сказать. – Он деловито уселся на дорогу, развязал мешок и достал оттуда кусок колбасы.

– Есть хочешь? Только учти, колбаса ворованная. Что ты глазами хлопаешь? Не покупать же мне её! Ты где-нибудь видел, чтобы коты покупали колбасу? Нет? И я не видел. А чтобы коты её сами делали – видел? И никогда не увидишь. Потому что делать её мы не умеем, а покупать не на что.

Он вдруг встал, театрально откинул голову назад, заложил одну лапу за спину, другую вытянул вперёд по направлению к городу и с жаром продекламировал:

Люди уверены, что коты
Очень любят рыбьи хвосты!
Но мы ещё любим сметану и мясо,
Сыр любим, намазанный маслом,
Любим икру, колбасу и сосиски…
Мяу!
Нет сил продолжать этот список!

Что же нам, бедным,
Сидеть и ждать?
Как после этого
Не воровать!

После этого он сел и от волнения проглотил всю колбасу.

– Ух, оторвать мне хвост! Про тебя-то я забыл, зелёненький! Ты не обижаешься?

– Хлю-хлю, – весело сказал поросёнок и покрутил хвостиком.

– Ну и прекрасно! – заорал кот. – А теперь поспим. Ты чего погрустнел? Ах да! Я ж тебя разговаривать хотел научить… Ну, малыш, запоминай самые нужные в мире слова: колбаса, молоко, сметана, приключения, кошка, драка… Хр-р-р-р!!!

Кот неожиданно захрапел таким густым, страшным басом, что поросёнок с перепугу юркнул в мешок.

Только к вечеру, когда пыль на дороге стала холодной и синей от сумерек, Валерка наконец проснулся. Он нисколько не огорчился, что поросёнок исчез, главное – не исчез бы мешок вместе с ним. Ведь мешок – это мешок, а не какой-то оборванец поросёнок. К счастью, мешок лежал в кустах. Валерка закинул его за спину и бодро затопал дальше, хриплым голосом распевая лихую песню свободных котов:

Если хозяйка грозит кулаком,
Значит в кувшине её…

– Молоко! – сказал поросёнок из мешка.

– Правильно! – заорал кот. – Постой, постой, кто это сказал «молоко»?

Он оторопело оглянулся по сторонам, но на дороге, кроме ржавой банки с пауком внутри, никого не было.

– Ну кто, кроме меня, может это сказать? Никто! – он поддал лапой банку и что было мочи завопил:

Если что-то вкусное
На окне в стакане,
Будут вечером усы
У меня…

– В сметане! – весело подсказали из мешка.

Кот встал как вкопанный.

– Ладно. Предположим, в первый раз мне показалось. Но сейчас-то я точно слышал – «в сметане!» – Он потрогал лапой лоб. – Так и есть, перегрелся. Эх, некому меня, несчастного, пожалеть! Был один друг, да и тот зелёный и неговорящий… И удрал к тому же… Эх! Никто меня не любит так, как я…

Хотя уже был вечер, он положил мешок на голову, чтоб не пекло, и, жалея себя, затянул:

Кому на день рождения
Я подарю сапожки?
Отвечу без стеснения:
Своей любимой…

– Кошке! – раздалось из мешка.

– Так, всё понятно, – деловито снимая с головы мешок, сказал Валерка. – У говорящего кота и мешок оказался говорящим. Слышь, ты, мешок! Ты чего это разболтался? Чего тебе от меня надо?

– Плиключений!

– Плик-плик… Чего-чего-о-о? – не понял кот. – Ах, приключений! Так ты тоже «р» не выговариваешь? А ты, случайно, не знаешь зелёного поросёнка с пуговицей в носу?

– Хлю-хлю!

Тут Валерка наконец-то сообразил, в чём дело. Он быстро развязал мешок и, когда увидел поросёнка, так обрадовался, что сделал стойку на передних лапах, а задними два раза дрыгнул.

– Ну поросюша! Ну порадовал! Мы же теперь разбогатеем! Ты не возражаешь, если я тебя, э… Пашей буду звать? Нет? Представляешь: говорящий мешок! Предсказывает судьбу, лечит болячки, находит клады и отвечает на любые вопросы. Здóрово?

Валерка схватил зубами похожую на кинжал щепку и принялся неистово отплясывать вокруг хлопающего глазами поросёнка, вскрикивая не то «асса!», не то «касса!».

Наконец, успокоившись, он заботливо смахнул прилипшие к поросёнку хлебные крошки.

– А ты уже недурно говоришь. Пока дойдём до Пропасика, будешь болтать почище меня.

– Плопасика?

– Ну да! Это город пропавших собак и кошек. Вот где нас ждут настоящие приключения.

И они весело зашагали к синевшему вдалеке холму, на вершине которого находился таинственный Пропасик.

Театр «Кузя»

Была уже ночь, когда наши пыльные и уставшие друзья подошли к Пропасику.

Тысячу лет назад здесь стоял белокаменный город, от которого остались только торчащие вверх колонны да заросшие высокой травой и сиренью развалины. От белых и розовых цветов сирени в воздухе стоял такой аромат, что у поросёнка закружилась голова.

Невидимые в ночи птицы не спали, а пели громко, как утром. Да и мудрено было уснуть в такую ночь. Сиреневый лес ярко освещался пламенем полыхающего в центре города костра, вокруг которого весело гавкали и громко мяукали сотни удравших из дома собак и кошек.

– Пашка, полезай в мешок, – воровски озираясь, прошептал Валерка. – Им-то мы и покажем наш говорящий фокус.

Вдруг прямо над Валеркой из темноты стремительно вылетела стая летучих мышей. Они сделали бесшумный круг над гуляющей толпой и пронзительно пропищали:

– В театр! В театр! В театр!

Лавина кошек и собак, задрав хвосты, с завыванием понеслась вверх по узкой улочке на заросшую кустами гору.

Валерка резво отскочил в сторону – ведь задавят в темноте и не заметят! – и, вытянув шею, недоумённо хлопал глазами: куда это все бегут?

И тут на него с размаху налетел какой-то драный, весь в репьях кот.

– Ба, кого я вижу! – хрипло закричал Драный. – Валерка! Друг!

– Вы что здесь, с ума все посходили? – зашипел Валерка, поднимаясь с земли. – Мчатся куда-то, честных котов роняют.

– Ой-ёй-ёй, честных! А не ты ли нам в прошлом году старую заварку вместо валерьянки продавал?

– Да, было дело, – засопел кот. – Шуток вы не понимаете.

– А сейчас с чем пожаловал?

– С говорящим порос… э-э, мешком! – оживился Валерка. – Из Индии привёз.

– Ну-у! – вытаращил глаза Драный. – А не врёшь опять?

– Да превратиться мне на этом самом месте в эту, как её… Обижаешь, Григорий! – притворно оскорбился Валерка.

– Ну, тогда давай прямо в театр, там и покажешь! – заторопился Драный.

Валерка подхватил мешок с поросёнком и вместе с драным Григорием припустил вслед за толпой. Поросёнок болтался в мешке, но терпел и помалкивал.

– А зачем в театр-то все дёрнули? – крикнул на бегу Валерка.

– Э, да ты ничего не знаешь! – хохотнул Григорий. – Как только новая кошка или собака приходит в город, так в честь этого и праздник. Сейчас всё увидишь!

Театром в Пропасике называлась широкая, поросшая травой каменная лестница, ведущая к развалившимся колоннам.

Прибежав самыми последними, приятели увидели плотно сидевших на ступеньках усатых зрителей, которые подвывали, тявкали и мяукали от нетерпения.

Белые ночные бабочки весело носились над мохнатыми головами. То тут, то там кто-нибудь из зрителей, не выдерживая напряжения, неожиданно подпрыгивал и, громко щёлкая зубами, пытался поймать одну из них.

Наконец на большой плоский камень, лежавший перед лестницей, взобрался старый лохматый пёс на деревянной ноге. Он спихнул со сцены любопытного лягушонка и сказал:

– Сегодня в нашем театре под названием «Кузя», что означает…

– Каждый У нас Звезда! – дружно гаркнули зрители.

– Правильно! – оскалился пёс – В первом отделении выступит котёнок Костя. Он прочтёт своё стихотворение о драном Гришке, которое, опасаясь последствий, назвал «Кот Борис».

Зал загавкал, замяукал, а драный Гришка возбуждённо толкал Валерку в бок и кричал:

– Ты смотри! Такой маленький, а какой умный! Знает, о ком писать! – Гришка гордо встал на ступеньки во весь рост, сложил лапы на груди и с застывшей улыбкой закоченел, как перед фотоаппаратом.

А пёс тем временем выводил на сцену за лапу упирающегося поэта. Его коротенький хвостик от волнения мелко трясся, и если бы котята умели краснеть, то сейчас бы перед шумной публикой стоял не рыжий, а красный котёнок Костя.

Котёнок побоялся ещё немного, поковырял лапой сцену, а потом сделал хитрую морду и тоненьким голосом прочёл:

На крылечке кот Борис
Ел конфеты «Барбарис».
Мы стояли и смотрели
И решали: где Борис
Взял конфеты «Барбарис»?
Почему ты, кот Борис,
Ешь конфеты, а не крыс?

– Потому что «Барбарис» лучше ваших дохлых крыс! – неожиданно для себя стихами огрызнулся драный Гришка. – Тоже мне звезда нашлась! Поэт с помойки! А конфеты мне одна старенькая старушка дала, а я у неё ничего не крал.

Но публика хохотала до слёз и не слушала опозоренного Григория, который в конце концов плюнул, назвал всех дураками и, наступая на хвосты, мрачно удалился.

На сцену опять забрался пёс на деревянной ноге.

– Во втором отделении нашего концерта мы принимаем в свой свободный город кошку Клаву, с большим трудом удравшую из лап своей – р-р-р-р-гав! – прошу прощения, хозяйки.

Как вы знаете, каждый новенький приносит с собой газету с объявлением о его пропаже. Иначе пропавший считается… э-э-э-э…

– Бродягой! – подсказали из зала.

– Правильно! – сказал пёс и строго посмотрел на Валерку, который поспешил придать своей морде такое честное, гордое выражение, что любой котёнок мог бы сразу догадаться: объявлений у него – целый мешок.

– Сейчас, – продолжал старый пёс, – я зачитаю объявление о кошке Клаве.

Из сигаретной коробки, что болталась у него на боку, пёс достал очки без стёкол и нацепил на нос. Зал затявкал с уважением, а пёс начал:

Пропала горячо любимая кошка Клава. Приметы: пушистая, великолепно откормленная, хорошо одетая зеленоглазая красавица с небольшим шрамом на голове. Умоляю вернуть Анжелике Фруниной.

Рядом с ведущим уже стояла худющая, грязная Клава и, подбоченясь, пронзительно кричала в зал:

– Посмотрите на меня! Это я пушистая?!

– Нет! – рявкнул зал.

– Я великолепно откормленная?!

– Нет!

– А этот рваный бант из марли называется хорошей одеждой?!

Зал ответил оглушительным свистом и завыванием.

– А сейчас я со своей подругой покажу, как я заработала этот небольшой шрам на голове.

На сцену вышла очень толстая кошка, обмотанная разноцветным тряпьём, которое должно было изображать богатое платье хозяйки.

В одной лапе «хозяйка» держала блюдце, а другой схватила Клаву за шиворот и противным голосом завопила:

– Сколько раз говорить, чтоб ты не таскала ко мне в квартиру своих паршивых котят?! Каждый год их выкидываю, а ты опять тащишь и тащишь!

– Мяу, – жалобно мяукнула Клава.

– На тебе «мяу»! – рассердилась «хозяйка» и дала Клаве лёгкий подзатыльник.

Клава закувыркалась по сцене, старательно изображая, какой это был крепкий удар.

Публика гневно загавкала и зафыркала. Псу пришлось долго стучать своей деревянной ногой по сцене, чтобы всех успокоить.

– Отвечай по-человечески, – продолжала толстая «хозяйка», – будешь ещё таскать котят?

– Мяу, – ещё жалостнее мяукнула Клава.

– Опять «мяу»?! Вот тебе, паршивка! – И «хозяйка» понарошку тюкнула Клаву блюдцем по лбу.

Зрители оцепенели от ужаса. Клава медленно поднесла лапу ко лбу, замогильным голосом сказала: «Ах!» – и рухнула на пол…

Что тут началось!

Зрители, забыв, что они в театре, перепрыгивая друг через друга, захлёбываясь яростным лаем и мяуканьем, бросились со своих мест на несчастную «хозяйку» и принялись с остервенением драть её. Моментально образовалась огромная дерущаяся куча, в которой совершенно невозможно было понять, кого бьют. Во все стороны летели клочья шерсти, рваные тряпки и клубы пыли.

– А театрик-то что надо! – возбуждённо орал Валерка. – Ты посмотри, что делается, Пашка! – толкал он поросёнка в мешке. – Что делается-то! А всё от глупости и доверчивости. Вот мы теперь выступим и по-умному их надурим…

Без драк! Надеюсь…

– Разорвали!!! – раздался вдруг леденящий душу вопль.

Мгновенно куча распалась, и только в середине осталась сидеть потрёпанная кошка Клава с разорванной в клочья газетой.

– Нехорошо вышло, – потирая прокушенное ухо, бурчал пёс на деревянной ноге. – И так каждый раз! Театр называется! Ведь все знаете, что хозяева не всамделишные, а всё равно бросаетесь на артистов. Выступать скоро некому будет!

– Есть ещё одна артыст! – раздался вдруг крик, и все увидели стоявшего на пустых ступенях театра нашего кота в чалме из грязного полотенца и с мешком в лапах. – В далёкая Индия я узнавала о вашем балшом празднике и поспешила быстро сюда удывлять вас валшебным

говорящим мэшком, – «иностранным» голосом загундосил Валерка. – Садись все на место! – приказал «факир».

Взъерошенная публика мигом забыла про драку и с весёлым визгом расселась по местам.

– Я знаю, у вас всё бесплатно. Дверь не закрывай, замок не вешай, что тебе нравится – забирай, – уже со сцены говорил Валерка. – У нас всё наоборот. Поэтому па-а-пра-а-шу-у за концерт платить или колбасой, или конфетами.

Раздались оскорбительные выкрики: «Мешочник!» и «Обжора!», но Валерка не обратил на это никакого внимания.

– Итак, начинаем! Прошу задавать вопросы. – И шёпотом, незаметно для зрителей, процедил: – Пашка, приготовься. Отвечай погромче!

– Хлю-хлю, – тихонько ответил поросёнок.

Первой вышла белоснежная красавица кошка.

Она галантно опустила в мешок кусок колбасы и томно спросила:

– Скажите, любезный мешок, какого я цвета?

– Отвечай, мешок! Какого цвета эта белая кошка? – во всю глотку гаркнул Валерка.

– Бе-е-елого! – раздалось из мешка.

Зал ахнул и затих, а одна нервная кошка из первого ряда брякнулась в обморок.

– Следующий! – энергично потирая лапы, вопил Валерка.

– Пускай он скажет, почему собаки лают, а кошки мяукают? – опасливо поглядывая на мешок, спросила со своего места коротконогая дворняга.

– Потому что мяукающую собаку не будут бояться жулики, а лающая кошка ласпугает всех мышей, – ответил мешок.

– Правильно! – гаркнули зрители.

– Кто ещё?! – хрипел Валерка, ползком собирая на земле конфеты.

– А вот почему в солёном море рыба несолёная? – спросил рыжий котёнок с хитрой мордой.

Кот, видя, что поросёнок долго не отвечает, заволновался:

– А ты кто такой?! Мал ещё такие вопросы задавать! Колбаса у тебя есть?

– А вот и есть! – пискнул рыжий котёнок и сделал морду хитрей прежнего.

И тут зрители увидели, что мешок зашевелился и из него вылез… Ну конечно же! Зелёный поросёнок с пуговицей в носу!

Наступила гробовая тишина, а поросёнок виновато сказал:

– Валела, я не знаю, почему эти… лыбы… несолёные…

– Придумать чего-нибудь не мог, зелёнка несчастная! – прошипел кот. – Ну, сейчас держись!

Обманутая публика в зловещем молчании медленно окружала артистов.

– Ох, повыдёргивают нам сейчас рученьки, – тоскливо озираясь, бормотал кот.

– Почему? – простодушно спросил поросёнок.

– Эй ты, волшебник! Обдуривать нас вздумал? – нехорошим голосом спросил пёс на деревянной ноге и треснул Валерку по уху.

– Не бейте его! – звонко крикнул поросёнок и встал перед Валеркой. – Бейте меня… Это ведь я не знал, почему лыбы несолёные. А Валелу не бейте… Пожалуйста!

– Эх ты, пластилиновый дурачок, – покачал головой старый пёс, – с кем ты связался! По нему давно тюрьма плачет! Он и тебя обманщиком сделает.

– Неплавда! Он очень доблый. Он ведь для меня конфеты собилал. Он меня очень любит. Плавда, Валела?

– О-очень, – потирая ухо, буркнул кот.

– Ну что? Отпустим их в честь праздника? – спросил Деревянная Нога.

– Отпустим! – великодушно гаркнула толпа и разом набросилась на Валеркин мешок с колбасой.

Наверное, там опять началась драка, но ни кот, ни поросёнок её не видели, так как во все лопатки удирали прочь из театра.

«Полундла!»

Весь следующий день Валерка лежал в тени большого лопуха, нервно подёргивал хвостом и не разговаривал с поросёнком. А тот, чувствуя свою вину, тихонько сидел рядом, преданно смотрел ему в глаза и гладил его распухшее ухо.

– Валела, а почему по тебе тюльма плачет? Она по тебе соскучилась, что ли?

– О да! – театральным голосом сказал Валерка – Старушка и дня не может без меня прожить!

– Так ты бы сходил к ней! – воскликнул поросёнок.

Кот посмотрел на него как на безнадёжного больного и отвернулся. К вечеру, если вы заметили, все коты преображаются. Усы по-гусарски загибаются вверх, в глазах зажигаются беспокойные зелёные огни, а в головах у них рождаются хитроумные, дерзкие планы, которые можно назвать одним словом – нашкодить.

А Валерка, как известно, был чистокровным котом, и теперь по всему его виду можно было безошибочно определить: он готов к новым приключениям.

– Ну что, Пуговка, пошли поворуем? Э-э-э… то есть это… поищем приключений, я хотел сказать.

– Пошли! – обрадовался поросёнок.

– Ты помнишь того пса с деревянной ногой?

– Котолый тебя по уху стукнул?

– Ну да, того самого, – поморщился кот. – Знаешь, кто это? Бывший пират! – И он сделал страшные глаза.

– Пилат? – испуганно пролепетал поросёнок. – А что это?

– Ну, пилаты – это которые с одним глазом, кривой саблей и обязательно с деревянной ногой. Так вот, они, эти пилаты – тьфу! – пир-р-раты, нападают на корабли и отбирают всю колбасу, сметану, сосиски… В общем, всё самое ценное. А потом всё куда-нибудь закапывают, и эта ямка с сокровищами называется кладом. Этот пёс с деревянной ногой наверняка бывший пират и наверняка где-нибудь припрятал клад. Нам надо только разузнать, где он, и похитить его.

– Но это же нехолошо – хитить. Это же не наше!

– Па-ша! – раздельно произнёс кот. – Во-первых, Деревянная Нога сам добыл клад нечестным путём, а во-вторых, такие, как мы, называются не похитителями, а искателями приключений!

– Ну, тогда хлю-хлю!

Они дождались темноты, которая всегда заодно с искателями приключений, и крадучись отправились к «пирату».

Валерка по прошлому году помнил, где живёт пёс, и уверенно вёл поросёнка по тёмным улочкам, заросшим крапивой и подорожником.

Несколько раз им приходилось сворачивать с дороги и, прячась, обходить залитые луной разрушенные стены, на которых тесными рядами, как в детском хоре, сидели коты и кошки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.